

Интерес к родному языку пробудился у Крижанича с самой ранней молодости. В челобитной 1676 г. он вспоминал о том, как «от детинства своего... удал ся всим сердцем на едино мудростно искание: и на нашего скаженного: а правее сгубльеного языка изправляние, свитлание и совершание». ⁵⁶ Есть основания полагать, что именно лингвистические занятия явились исходной ступенью формирования у Крижанича его «славянской идеи». Во всяком случае в письме Р. Леваковичу в 1647 г. Крижанич упоминал о том, что он всегда имел «стремление трудиться над обработкой нашего языка», а узнав о том, что «громадное множество нашего народа отравлено схизмой, обратил стремление не только к труду над языком, но одновременно и к более плодотворному — к разрушению схизмы». ⁵⁷ Следовательно, Крижанич сам признавал, что он сначала занялся славянским языком, а уж потом проникся планом объединения славян в лоне одной — католической — церкви. Занятия Крижанича славянским языком совпадают по времени с аналогичными занятиями Леваковича. Личное знакомство Крижанича с Леваковичем могло сыграть известную роль в усилении у Крижанича интереса к лингвистическим вопросам. Но, допуская такое предположение, не следует забывать, что деятельность Леваковича предшествовала вековая история изучения славянских языков хорватскими и другими славянскими учеными.

В словарях Мегизера и Вранчича, в грамматике Бохорича хорватский и словенский языки рассматривались в сопоставлении с другими славянскими языками и подчеркивалась их взаимная близость. Хорватский писатель Вергерич в 1555 г. предложил печатать религиозные книги не латиницей, а кириллицей и глаголицей, чтобы они были понятны сербам и болгарам. ⁵⁸ Так впервые зарождается мысль о «всеславянском языке», повторенная через несколько лет Скаличем, а в начале XVII в. дубровчанином Бартолом Кашичем, считавшим боснийско-штокавский говор «наиболее общим языком, который легко может быть изучен каждым». ⁵⁹ Однако все эти опыты в области славянской лингвистики были, по-видимому, неизвестны Крижаничу. Во всяком случае в «Обясненьи виводном о писме словенском» (1661) Крижанич писал: «... письмо наше, от своего постанка никогдаже (разве от единого Смотрицкого) нит било на разсуженье взято: а с проходом времен, мнозими и размаитими способами ест превращено и будто задавлено». ⁶⁰ Но и с «Грамматикой» Смотрицкого Крижанич познакомился позднее, а в юности он был убежден, что «наш язык находится в беспорядке и в упадке, так что на нем нельзя сочинить и написать ничего возвышенного», ⁶¹ а поэтому он «начал... думать и трудится в езика изправлению». ⁶²

Хотя Крижанич и не знал своих предшественников, однако первые же его опыты повели его по уже намеченному предыдущими учеными пути: Крижанич занялся поисками общих черт между славянскими языками и изысканием возможности создания единого языка для всех славянских народов. В письме к епископу Винковичу в 1641 г. Крижанич упомянул о том, что он «уже изложил на общем иллирийском языке (*illirico communi sermone*) основные принципы грамматики и арифметики». ⁶³ О характере

⁵⁶ С. А. Белокуров. Из духовной жизни русского общества. М., 1902 (далее: Белокуров), стр. 260—261.

⁵⁷ Там же, Приложения, стр. 144.

⁵⁸ Wollman, стр. 24.

⁵⁹ Историја народа Југославије, кн. 2, стр. 226.

⁶⁰ Ю. Крижанич. Собрание сочинений, вып. 1. М., 1891, стр. 28.

⁶¹ Kukuljević-Sakcinskiј, стр. 385.

⁶² Граматично изказание..., стр. V.

⁶³ Kukuljević-Sakcinskiј, стр. 385.